

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 865012

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVII

Buenos Aires, martes, 19 de octubre de 1965

Буэнос Айрес, вторник 19 октября 1965 года № 821

М. М. Спасовский

ЗВЕРИНЫМИ ТРОПАМИ

Истинное познание — это встреча Бога с человеком.

И. Киреевский

Речь идет о происхождении человека, о поисках нашего предка, — каким образом он появился на земле?

В наши дни поднимается новая волна еще раз “неопровергнуто” доказать, что “предками человека были человекообразные животные, которые пользовались орудиями раньше чем шимпанзе могла влезать на дерево”. По изысканиям ученого Беркнер-Маршала, эволюция тянулась 600 миллионов лет, — он это точно высчитал. А по заключению проф. Кембриджского университета, археолога и антрополога Давида Пильбима развитие животного в человеке шло не больше 14 миллионов лет. Это он тоже точно высчитал.

Присмотревшись ближе к этим двум современным новейшим теориям эволюционного развития человека, видим, что как эти две теории, так и сотни других подобных теорий истоками своими имеют прославленное учение Дарвина, просветившего человечество категорическим утверждением, что “дикий предок человека был хвостатым четвероногим животным, ведущим древесный образ жизни”.

И вот из этого заколдованных круга эволюционного развития человека западные ученые — позитивисты, рационалисты, материалисты выбрались никак не могут и при раскопках они зря разбивают свои твердые лбы в поисках “достоверных исконных”.

Зажатые в щоры рассудочных доктрина и посему органически не понимая великой тайны целокупного мироздания, то есть духа целого, они вопрос о происхождении человека естественно рассматривают как самодовлеющий акт и этим, если так можно выразиться, поворачиваются спиной к мировой гармонии, где все слито в один единственный порядок, исключающий какую бы то ни было случайность. Разрушая в своих вольнодумных представлениях равновесие материальных и духовных ценностей, они отсекают, выбрасывают духовные ценности из жизни человека, — как раз те ценности, которые поднимают человека на достойную высоту над всем живым на земле.

Великий процесс всеединого и таинственного мироздания им чужд, непонятен и противен. Крохоборствуя в своих изысканиях и изолируя себя в своих плоских и мертвых теориях, они свои наблюдения сводят к рассудочным и легковесным догадкам. По слову проф. И. А. Ильина, “их жажды познания быстро утоляется первым же глотком воды из местной лужи” (см. “Путь к очевидности”, Мюнхен, 1957, стр. 131). Мир для них представляется мертвой механической картиной, — очень простым, очень трезвым и, конечно, прозаическим, он просто катится по рельсам причинности... Вздор и величайшая нелепость видеть в науке и в религии двух родных сестер, — не совместимыми эти понятия, чуждые и враждебные одна другой!

Для современных профессоров положение о том, какие именно причины и вообще что именно побудило первичного человека сделать первый шаг на его пути к какой-то примитивнейшей культуре, остается вечно темным. Они теряются перед этим положением, — ведь этот первый шаг был и остается до сего дня совершенно несвойственным всему остальному миру живых. По-

чему же этот шаг вдруг стал свойственным дикому предку человека — хвостатому четвероногому животному, какому именно животному и почему только ему?..

Тьма невообразимая!

Трагедия всех этих ученых джентльменов заключается в их несчастной хромоте на обе ноги. Например, они старательно и в страхе всегда упорно избегают искать и понять цель эволюции и рассказать нам о внутреннем смысле эволюции. И понятно почему, ибо глухим далеким чутьем они все-таки как-то ощущают, что **ни цели, ни смысла эволюция не имеет**. Где эта цель начинается и где и когда она должна кончаться? И в чем ее смысл?

Во-вторых, они в полном бессилии анализируют происхождение простейшей живой клетки. Они признают существование живой клетки, ибо должны признать ее, и убежать от нее никак и никуда не могут, но о ее происхождении они не имеют никакого понятия и, что самое забавное, они не ищут этого понятия. Разложить эту клетку они могут и собрать ее составные части они могут, но сделать ее живой они бессильны. Они бессильны и понять ее — в ее живом состоянии.

В-третьих, эти великолепные господа феноменально невежественны доказать или опровергнуть положение о том, что живой мир на земле в свое время, доисторическое, был и разнообразным и благодатным, хотя и вне техники и механики в их современном понимании. Мир им представляется прекрасным сегодня, завтра они надеются видеть его еще совереннее. Так эволютивным путем мы приближаемся к земному раю, к чему-то невыразимо блаженному и идеальному. Но для чего?

В-четвертых, они никак не могут разумно объяснить свое отрижение Бога, как первопричины мирового порядка. Никакой первопричины мирового порядка для них не существует, — единственное единство мира для них звук пустой, хотя тут же сама жизнь всего живого на земле, включая их самих, есть очевидная тайна творческой активности.

Поскольку дух оторван от материи и вера от мышления, поскольку атеистические поиски начала бытия жизни на земле уперлись в человека, как животного, а не как человека, поскольку наука в полном объеме ее содержания превратилась в полунауку, довольно заносчивую и скудоумную, а просвещение в его истинном значении вылилось в полуобразование весьма плоское.

Так темнота и пошлость завладели миром наших дней. Да и что другое может быть на мертвей механической картине мира?! Из этой картины вырваны все чудеса природы, души и духа, — и тайна мироздания оказалась потерянной. Ее и не ищут, ее боятся искать, ибо она сразу нарушит гармонию той формальной цивилизации, которая так комфорtabельна своей техникой и механикой и не требует никаких напряжений — ни умственных, ни душевных, ни тем паче духовных.

Мы затронули вопрос о происхождении человека и привели наши беглые рассуждения по этому вопросу с исключительной целью познакомить нашего читателя с теми низинами, на которых пребывает современная позитивная наука и где копошится в дебрях безбожия современная исследовательская мысль.

Современное человечество в массе своей дичает. Цивилизация убила культуру. Восстание низшего на высшее побудило или лучше сказать заставило человека наших дней идти не путями духа, а звериными тропами. И бесполезно искать на этих тропах, то камен-

Г. Месняев:

Демократическое копыто

“...и геральдического льва
Демократическим копытом
Лягает даже и осел...”

Пушкин

В последнее время “любители” российской словесности определенного толка проявили повышенный интерес к личности Лермонтова. В “НРС” стал печататься роман советского писателя К. Большакова “Лермонтов” и в нем же, в смежных номерах были напечатаны: статья советского литератора Адрианникова “Об одной тайне Лермонтова” и статья Е. Гроц “Старые раны”.

Интерес к Лермонтову, в связи с недавним стопятидесятилетием его рождения, да и с далеко незаурядной его жизнью — и естественен и понятен.

Непонятно другое. Непонятно то, почему во всех названных выше литературных опусах дела, в сущности, идет не столько о Лермонтове, сколько об Императоре Николае Первом. Лермонтов как будто только предлог и средство для того, чтобы, продолжая старые басни и всякого рода сплетни о Государе, представить его не только в самом неприглядном, а просто отталкивающем виде.

Направленность всего этого, скверно пахнущего литературного букета — совершенно очевидна.

Большаков — советский писатель, а потому понятно почему он, в угоду своим хозяевам, повторяя, углубляя и развивая старую ложь о Государе, представляет его в совершенно искаженном, исторически ложном и возмутительном, по своей гнусной тенденциозности, виде. С каким-то садистическим наслаждением этот, с позволения сказать, “романист”, в своем произведении без конца и без края нагромождает всякие выдуманные гнусности и об Императоре

Николае Первом, и о России его времени.

Вот, например, представленный им образ Императора Александра Первого: “Он (Император Николай) с отвращением вспоминал всегдае противное, не мужское и не бабье, какое-то без пола и возраста лицо. Всегда с улыбкой приветливой и ласковой, а его от этой улыбки тошило, — казалось, что брат прячет за нею смертельное отчаяние и ужас”. Едва ли в этом портрете любой непредубежденный человек узнает победителя Наполеона, Александра Благословленного. Ведь Л. Толстой в “Войне и мире” представлял его совсем по-другому.

По Большакову — Император Николай Павлович самоуверенный и самовлюбленный глупец, человек самых низких свойств, низменных страсти, жестокий, мстительный, тщеславный, и к тому же еще и трус (боится ездить на горячих лошадях, боится смотреть прямо в глаза солдатам). Кроме того, он еще и самый пошлый бабник.

Было бы совершеннейшей нелепостью опровергать злостные благоглупости Большакова. Однако, его зарубежным единомышленникам было бы полезно вспомнить некоторые черты личности и жизни великого русского Императора, которые в корне противны тому, что о нем думают, говорят и пишут его навистники.

Вспомним, например, то, что именно этот грубый и невежественный солдат, которому считают Государя, сумел, после первого же разговора с Пушкиным, распознать в нем самого умного человека в России, а Пушкин позже писал: “Нет, я не льстец, когда царю хвалу свободную слагаю”. А политические статьи другого очень умного человека, поэта Ф. И. Тютчева о России и папстве,

то топких, облагораживающие начала жизни. Здесь все творчески бессыльно и духовно безразлично, здесь царство тирании пошло скептического рассудка — выразителя близоруких доказательств, облазна во всем и разрушения всего.

И в вопросе происхождения человека дальше хвостатого четвероногого животного этот рассудок не видит ничего, а перед явлением живой клетки он разбивается в прахе своего ничтожества и своей растерянности, своего отвлеченно-мертвого формализма, пустозвонства, хаоса в понятиях и представлениях, бесплодной запутанности и отвлеченной пустоты...

Отсюда мнимая образованность и мнимая просвещенность наших дней. Эта просвещенность преподносится нам под видом культуры. Но в этой “культуре” ничего культурного нет и быть не может кроме голой цивилизации, этой сорной травы современности. Цивилизация с ее техникой и механикой, пылесосами и атомными бомбами полностью заглушила область нравственных норм и полностью погасила религиозное мироощущение — на фоне восходящего всеобщего мещанства, ликующей толпы сплошной посредственности.

Неуютно становится жить в современном мире, — нет доверия к способности позитивной и рационалистической науки постигнуть суть бытия в ее божественной гармонии. Нет полета этой науки ни в высоту, ни в глубину. Роясь в навозном удобрении псевдо-научного атеизма и западного разала духовных ценностей, ее познавательный акт в ко-

нечном итоге своих последних естественно-научных открытий свелся к нуклеарным взрывам — неистовому разрушению и массовому убийству рядового населения и к мирному восприятию коммунистической нравственности уголовных убийц.

Так интеллект, целиком утонув в объятиях рассудочных доктрина, стал у корысти современной жизни совершенно голым, лишенный каких бы то ни было религиозно-нравственных, и эстетических основ. Он оказался выброшенным с борт истинного познания и истинного просвещения. Чего может достигнуть человеческое общество при таком состоянии жизни наших дней? Только одного — окончательной потери своего смысла, полного выпадения из своего нутра ощущения божественного начала в мире.

И бредет человек сегодняшнего дня, не зная кто он такой и не зная куда и зачем он бредет. При ярком, огораживающем блеске техники и механики темно кругом и холодно.

И понятным становится обращение Д. Мережковского к Богу:

О, спаси нас от бессия, Дай нам крылья, дай нам крылья, Крылья Духа Твоего!..

Именно крылья Духа Твоего, — чтобы вырваться из этого всеудушающего блеска техники и механики с его прогрессирующими атеистическим позитивизмом и вновь приобщиться к исканиям христианской правды и истины, подлинного добра и подлинной красоты.

М. М. Спасовский

о России и революции, внимательно читались и одобрялись Царем. Призывы к борьбе с революцией, осуждение Наполеона, осуждение декабристов, осуждение польских повстанцев — были общими и для Государя и для поэта.

Вспомним, что гоголевский "Ревизор" обязан своему появлению на сцене Императору Николаю Первому, хотя в этой пьесе были обличительные, и по тем временам очень сомнительные черты. Да и весь "золотой век" русской литературы полностью совпадает со временем его царствования. А разве не говорит это о том, что в царствовании этом было нечто, что способствовало богатому и пышному расцвету российских муз.

Вспомним Сперанского, призванного Государем для величайшего дела кодификации русских законов, вспомним финансы Канкрина, деятельность Киселева, смелую внешнюю политику Государя, его необыкновенный престиж в тогдашней Европе.

Ну, а трусость? В завещании своему сыну Государь писал: "Ежели б, чего Боже сохрани, случилось какое-нибудь движение или беспорядок, садись сейчас на коня и смело явись там, где нужно будет, призвав, если потребно, войско, и усмиряя, буде можно, без пролития крови. Но в случае упорства, мятеjkов не щади, ибо жертвуя не сколькими, спасешь Россию".

И именно так поступал в жизни непреклонный и мужественный Царь-Жаль, очень жаль, что этот завет его был забыт! А он в феврале 1917 года, очень бы пригодился!

В 1831 году, во время холерных беспорядков, Император Николай Павлович смело и мужественно посмотрел прямо в глаза не одному только солдату, а многотысячной, разъяненной и бушующей толпе, только накануне разгромившей больницу и жестоко расправившейся с неповинными лекарями и больничными служителями. Без конвоя и без свиты, Государь въехал на Сенную площадь, гудевшую голосами возбужденной толпы.

Встав во весь рост в экипаже и покрывая своим звучным голосом зловещий рокот толпы, он воскликнул: "Вчера ученины здесь злодейства, общий порядок был нарушен. Стыдно народу русскому, забыв веру отцов своих подражать буйству французов и поляков... На колени! — властно приказал он, — и просите у Всемогущего прощения!" Вся площадь, как один, опустилась на колени.

Когда же Государь уловил единичные недовольные голоса, сказал, показывая на свою грудь: "До кого вы добираетесь, кого вы хотите, меня ли? Я никого не страшусь. Вот я!"

И это было действительно так: Царь ничего не страшился и когда пришло время, он умер смело глядя в глаза смерти.

В исторической сцене на Сенной площади в полной мере была проявлена способность Государя, всем своим обликом, манерой себя держать, самым звуком голоса, властными его интонациями, — производить необыкновенное впечатление на людей. Некоторые считали его "лицедеем". Может быть, в некоторой мере, это было и так. Но "лицедейство" это зиждилось не на пустом тщеславии, а на стремлении и этим путем, внедрить в людские умы сознание особого значения императорской власти для России, ее неразрывность с ней и ее великую пользу для русского народа.

Статьи Андронникова и подпевающей ему Е. Грот, недвусмысленно преследуют задачу доказать то, что в гибели Лермонтова повинен никто иной, как Государь Николай Павлович. По мысли обоих, Мартынов, стреляя на дуэли в Лермонтова, только выполнял волю Царя.

Доказательства? Конечно, никаких доказательств нет и быть не может, ибо вся эта версия высосанная из пальцев их авторов, представляет собой исключительную нелепость. Впрочем, клевета и не нуждается в доказательствах: повторяется постоянно и упорно, она сама по себе делается доказательством.

Андронников это хорошо понимает и пишет: "...Нет следов! Ясно, что дело решалось не на словах, а по намекам, по неудовольствию в разговоре, по тому, по мимоходом брошенной фразе".

Какое большое и ехидное воображение надо иметь для того, чтобы представить обе дуэли Лермонтова, как следствие обдуманной провокации со сторо-

ны лиц, якобы, выполнивших прямо не высказанную волю Царя!

По Андронникову и Е. Грот выходит так, что сын французского посла Э. Варант, вызвавший на дуэль Лермонтова за то, что тот распространял о нем "невыгодные вещи", — участвовал в каком-то заговоре против Лермонтова, выполняя некую провокационную роль. А Мартынов? Ведь не он же оскорбил Лермонтова и вынудил его к дуэли. Наборот, Лермонтов своими остротами и насмешками вывел Мартынова из равновесия. Ведь и Мартынов тоже стоял под пистолетом и шансы противников были одинаковы.

Причем же здесь Царь?

Совершеннейшая несостоятельность злостных домыслов об участии Императора Николая Первого в гибели Лермонтова — очевидна и бесспорна.

Кроме того, не следует терять историческую перспективы. Для нас Лермонтов — гений, великий человек, а для подавляющего большинства его современников, из которых только единицы знали его стихи (а многие ли из нас читают стихи и знают поэтов — современников?) — он был заурядным гвардейским офицером, кутилой, задирой, человеком тяжелым и неуживчивым. Наверно и Мартынов, наводя пистолет на своего однокашника по юнкерской школе вовсе не предполагал, что перед ним стоит слава России. Лермонтов тех дней вовсе не был таким знаменитым человеком, чтобы особо занимать собой мысли русского Императора.

Домыслы о нем и о Лермонтове — нужны и полезны советчикам. Труднее объяснить, почему домыслы эти находят признание и сочувствие в некоторых эмигрантских кругах. Но объяснение есть, и заключается оно в том, что Император Николай Павлович являлся особо ярким олицетворением власти, и, притом, власти самодержавной. Он был подлинный властелин. "В каждом его вершке виден Император" — заметил однажды прусский посол в Лондоне, барон Бунзен. Власть же, особенно враждебная и опасная для вольнолюбивых мечтаний, ведущих к общему расслаблению и политическому марафону — совершенно невыносима и абсолютно противна демократической толпе и прошлого и настоящего. К тому же, Император Николай Первый решительно и твердо раздавил движение декабристов. И хотя этим он, отодвинув почти на столетие революцию и сохранил для нас Пушкина

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПОХИЩЕНИЕ ГЕН. А. П. КУТЕПОВА

Нам пишут из Нью Йорка:

Комментируя появившееся в московской "Красной звезде" признание большевиков в том, что генерал А. П. Кутепов был "арестован" в Париже погибшим впоследствии чекистом Пузицким, выходящем в Нью Йорке "Новое Русское Слово" написало:

"В эмиграции никто никогда в этом не сомневался. Нужно было только признание преступников. Теперь это признание напечатано "Красной звездой".

ДЕЛО лже-АНАСТАСИИ

Нам пишут из Мюнхена:

Германское агентство печати разослало немецким газетам следующее сообщение:

62-летняя Анна Андерсон, которая в течение многих лет ведет борьбу за ее признание Великой Княжной Анастасией и, тем самым, за депонированное в Лондоне сказочное богатство Романо-

на и все великие плоды русского гения — он навсегда остается ненавистным для поклонников "свободы", которые никогда не простят ему декабристов.

В Петербурге и сейчас величественно возвышается конная статуя Императора. Сурово смотрит он из-под кавалергардской каски, увенчанной орлом, на чуждые и враждебные ему новые поколения русских людей.

Впрочем, хочется знать вполне ли они, чужды и враждебны гордому властелину своих предков?

Может быть, и нет! Ведь, рассказывают о том, что на представлении в Большом театре оперы "Декабристы", при появлении на сцене прекрасно загримированного актера, игравшего роль Государя, — зал разразился бурей рукоплесканий.

Кто знает, может быть, все удары демократических копий по мрамору и бронзе, из которых историческая память создала памятник Императору Николаю Первому — бесполезны и тщетны. Надо думать, что удары эти, не убьют ту правду о нем, которую в таком усердии искажают и советские историки и их зарубежные подпевалы.

Г. Месниев

ных, достигла, в одной частности, успеха в гамбургском суде, рассматривающем ее дело. Один из наиболее видных свидетелей, когда-либо дававших показания в деле Анастасии, ныне проживающий в Париже русский князь Августин Димитрий Голицын (?) подтвердил, что герцог Эрнст Людвиг Гессенский посетил в 1916 году Царское Село в окрестностях Санкт-Петербурга. Анна Андерсон утверждала, что брат ее матери, "дядя Людвиг", побывал в 1916 году в Петербурге для переговоров о заключении сепаратного мира между Германией и Россией. До князя Голицына не нашлось свидетелей, знавших что-либо об этой поездке и поскольку, повидимому, не существует никаких письменных доказательств, это свидание в царскосельском дворце могло быть известно только членам семьи. По словам свидетеля, родившегося под Москвой, он был чиновником для поручений при Владимира фон Мекке, начальнике военно-санитарной организации Императрицы, и поэтому часто бывал в годы Первой Мировой войны во дворце. В октябре 1916 года он обратил внимание на одного господина потому, что он был в штатском, а не в форме. Фон Мекк сказал ему с просьбой о соблюдении тайны: "Не говорите об этом, но это герцог Эрнст Людвиг Гессенский, брат Царицы".

Таким образом, показание, сделанное в Гамбурге князем Голицыным, не только пытается подкрепить притязания Анны Андерсон, но и возобновляет давно опровергнутую лживую клевету о том, что впоследствии убиенная большевиками Императрица вела через своего брата переговоры о заключении сепаратного мира. Эта легенда, полностью опровергнутая кропотливым и всесторонним исследованием С. П. Мельгунова, продолжает, однако, быть орудием злостной пропаганды противников русской Монархии и Дома Романовых.

ДЕЛО Г. В. НИПАНИЧА

Нам пишут из Мюнхена:

Московские "Известия" продолжают кампанию "разоблачения" арестованного большевиками в Минске, затем освобожденного и высланного в Соединенные Штаты гида американской архитектурной выставки в СССР Г. В. Нипанича.

Советская газета опубликовала выдержки из письма бывшей красной партизанки В. Смолевич, которой Нипанич, якобы, сказал в Минске, что он был во время войны участником польского движения сопротивления немцам, и письмо анонимного читателя "Известий" из Англии, который "опознал" в Нипаниче "проводника, поляка из Варшавы", пытавшегося, якобы, проникнуть в польские подпольные организации. Это письмо содержит пожелание о том, чтобы "не было теперь Нипаничу ни дня, ни ночи покоя и сна".

Со своей стороны "Известия" сообщили, что в книге дежурств Зондерштаба Р., находящейся теперь в советском архиве обнаружено "много собственноручных и верноподданнических записей Нипанича, что подтверждено экспертизой". По словам московской газеты, Нипанич был, якобы, начальником сектора контрразведывательного отдела Зондерштаба, а с конца 1944 года состоял на германской службе. В связи с этим утверждением, "Известия" опубликовали переводы и фотостаты служебной переписки германских полицейских учреждений в Варшаве, Сохачеве и Лодзи о выдаче Нипаничу заграничного паспорта.

ПОЕЗДКА МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА

Нам пишут из Нью Йорка:

Возвращение Первоверховного Патриарха Русской Зарубежной Церкви, митрополита Филарета, из Европы в Нью Йорк ожидается, приблизительно, 15-го октября с. г. На 12-е октября назначено торжественное богослужение, которое митрополит совершил в брюссельском храме-памятнике убиенной Царской Семьи.

С согласия Собора Епископов Русской Зарубежной Церкви митрополит Филарет возвел в епископский сан бывшего протестантского пастора, ныне возглавляющего голландские православные общины, ныне подчиненные архиепископу Антонию. В этой хиротонии участвовали как архиепископ Антоний, так и прибывший из западного Берлина епископ Нафанаил.

Архиепископ Иоанн (Максимович) вылетел из Нью Йорка в Париж, где он встретился с митрополитом Филаретом.

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

В воскресенье, 31-го октября с. г., в 16.30 час. в салоне "Консехо де Мухерес" ул. Чаркас 1155 будет представлена

комедия в 5-ти актах И. С. ТУРГЕНЕВА

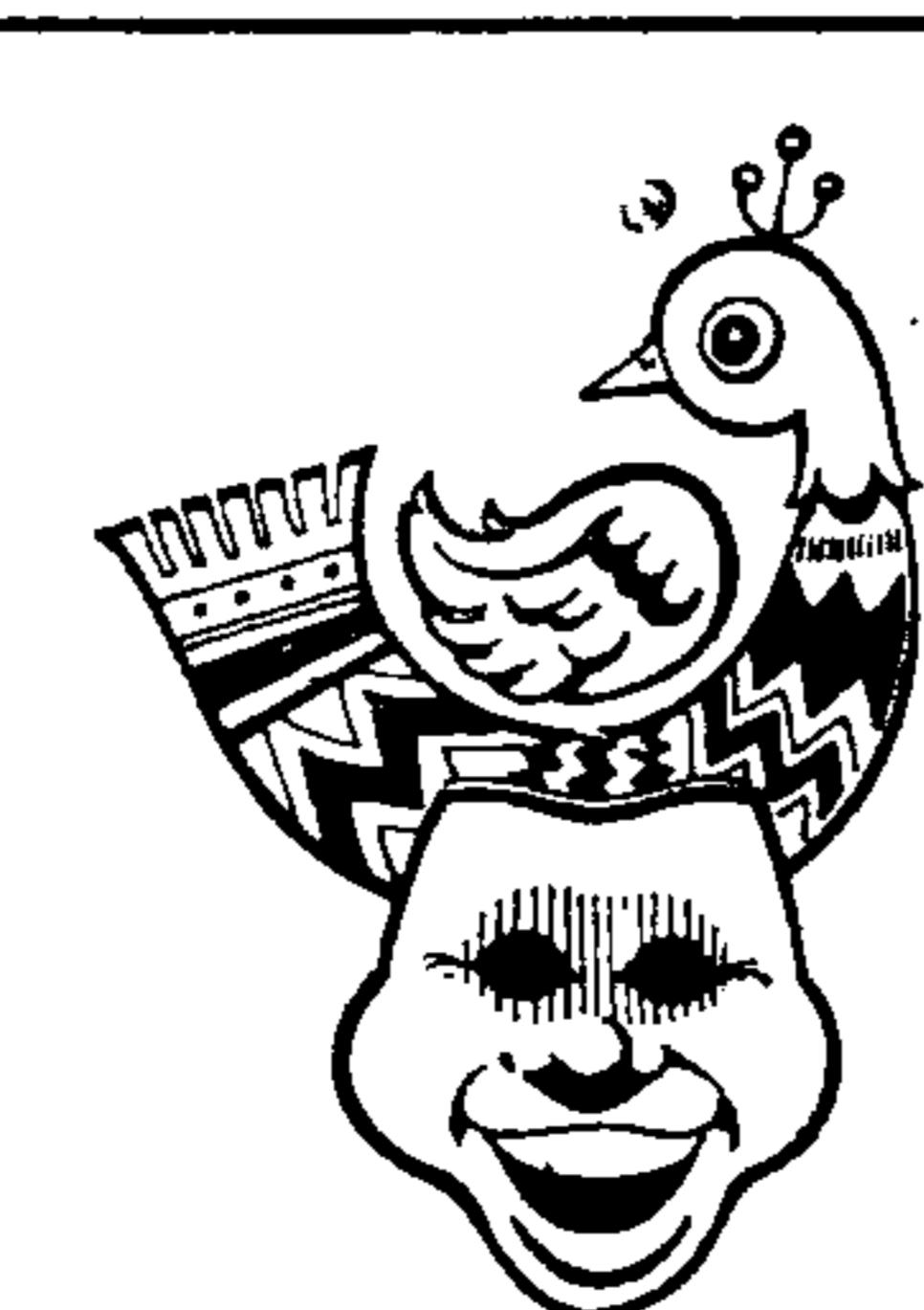
МЕСЯЦ В ДЕРЕВНЕ

Режиссер: В. Н. ГУЛЕВИЧ

Режиссер-ассистент: Л. В. ГУЛЕВИЧ

Участвуют: Е. Войчешек, Т. Закржевская, И. Ланская, Н. Мергасова, М. Павлова, Л. Бочагов, Ю. Бочаров, Ф. Коликов, Р. Ловцов, А. Лыгин, П. Павлов, М. Чурилов.

Предварительная продажа билетов у участников. Заказы по телефонам: 797-3089, 772-6848, 73-6341.

РУССКИЙ ТЕАТР ДЛЯ ДЕТЕЙ

Р Т Д Д

Ставит в воскресенье 21-го ноября 1965 г. в 16 час. в театре КАСАЛЬ де КАТАЛУНИЯ ул. Чакабуко 863, Капиталь, сказку:

“САДКО”

в трех актах и шести картинах, переработанную для детей

Г. Л. ЛУКИНЫМ.

БИЛЕТЫ: \$ 100 — 200 — 300 песо. Для детей — 50% скидки. Заказы по телефонам: 44-2061 — гг. Баумгартен и Шмитов; 795-1534 — гг. Седлецкий и Зубов; 797-9097 — г. Петровский; у всех членов РТДД и на балу 16 окт. в зале "БЕНЕВОЛЕНЦА".

НЕ ОТКЛАДЫВАЙТЕ С ПОКУПКОЙ БИЛЕТА!

ПОТОМ БИЛЕТОВ МОЖЕТ НЕ БЫТЬ!

Александра Г.

На Втором Ватиканском Соборе

Открытие Собора. Изменения в составе делегаций. Первые две недели его работ.

Открытию Собора предшествовали два знаменательных выступления Папы Павла VI, отозвавшиеся на самом ходе его работ с первых же дней.

За два дня до его открытия Папа выступил с открытым осуждением тех модернистов из среды католического духовенства Голландии, которые, стремясь к сближению с протестантами, полагают, что Священные Дары являются благодатными при совершении Литургии, которая творится "в воспоминание" по завету Христа, но не должны почтаться на алтаре после Литургии. Папа

Это выступление Папы смущило московских наблюдателей и их левых друзей среди части католического духовенства, заставило многих модернистов отказаться от промосковских выражений своих настроений. Некоторые думали, что москвики покинут Собор, как грозил в свое время митрополит Никодим. Но они остаются на Соборе, понимая, как это важно для их будущих маневров. Уйти с Собора значило бы оставить представительство русского православия наблюдателям Архиерейского Синода за рубежом.

В составе делегаций произошли некоторые изменения.

Московская делегация Патриархии:

1. Заместитель митрополита Никодима по руководству Отделом Внешних Сношений 29-летний архимандрит Ювеналий Поярков, бывший начальник Духовной Миссии в Иерусалиме; очень влиятелен и надо думать, столь же быстро станет епископом и митрополитом, как и приславший его митрополит Никодим (Ротов).

2. Прот. Виталий Боровой, неизменный наблюдатель с первого дня Собора; хорошо известен читателям по прежним моим статьям.

3. Прот. Ливерий Воронов, был на третьей сессии; пока еще не приехал. По соглашению Никодима с Виллебрантом в Москве везде наравне с ними выступают "переводчики", которые ничего на Соборе им не переводят, но сидят на всех закрытых заседаниях Собора. Это три хорошо известных по прежним сессиям:

4. Николай Павлович Афиногенов, официально переводчик на французский язык. Прибыл к открытию с Ювеналием и Боровым.

5. Борис Сергеевич Нелюбин, переводчик на английский, еще не прибыл в Рим.

6. Герман Федорович Троицкий, редактор "Ортодоксии Штимме" в Вост. Берлине, считается немецким переводчиком. Сейчас объезжает Африку, как "секретарь Союза Православной Молодежи Советского Союза".

Отмечу, что Секретариат дает переводчиков на все языки и, например, делегация Армянского католикоса, прибывшая в прежнем составе, не имеет своего советского переводчика, как не привез своего и впервые появившийся делегат из Болгарии.

Болгарская делегация:

Архимандрит Иоанн, протосингел патриаршего кафедрального собора в Софии. Он демонстративно сторонится делегатов из СССР: православных и армян, охотно беседует с наблюдателями Архиерейского Синода и дружит с немецкими протестантами, пользуется переводчиком от Ватикана на немецкий язык, которым владеет в совершенстве. Видно, что старается подчеркнуть отсутствие связей с "москвичами", которые со своей стороны делают вид, что его не замечают. Другие православные:

Делегация Византийского Патриарха:

1. Приехавший из Женевы митрополит Клабрийский Емилиан, входит в Мировой Совет Церкви, но старается подчеркнуть, что симпатизирует всем единоверцам, начиная с москвичей и кончая наблюдателями от Архиерейского Синода.

2. Архимандрит Максим Архиогусис, новый настоятель греческой церкви в Риме.

3. Архимандрит Андрей Скрима, личный представитель патриарха Афинаго-

ра при Святом Престоле. Из них второй явно расположен к православным Архиерейского Синода, очень подчеркивает симпатии к нашему архим. Амвросию, а третий держится холодно и больше близок к москвичам.

Делегация Александрийского Патриарха Христофора Второго:

1. Архимандрит Никодим Галиатас, Великий протосингел Патриарха и его викарий в Каире.

2. Доктор Федор Москонас, библиотекарь Патриарха, был на прежних сессиях, подчеркивает симпатии к Архиерейскому Синоду и чуждается явно москвичей.

3. Проф. Вассо Канаватис, юрисконсульт Патриархии и проф. канонического права. Подчеркивает дружбу с проф. С. В. Гротовым, тоже научным работником.

Делегация Архиерейского Синода за рубежом утверждена Высокопреосвященным Митрополитом Филаретом в прежнем составе.

Собор открылся 14-го сентября торжественной литургией, которую Папа совершил в сослужении 24-х кардиналов и епископов; церемония открытия и приветственное слово Папы не отличалось от прошлой третьей сессии. Наши наблюдатели были на первом деловом заседании Собора 15-го сентября, которое открылось речью Папы, сообщившего об учреждении им Архиерейского Синода, совершенно нового органа в структуре Ватикана. Он будет состоять из выборных от национальных Синодов: страна с 25 епископами выберет одного делегата; если их от 25 до 50, то двух, от 50 епископов до ста — трех, свыше 100 епископов — четырех делегатов. Кроме того по должностям членами Синода являются кардиналы, ведающие конгрегациями в числе 12 членов кардинальской Курии, все Патриархи и митрополиты Восточных обрядов и генералы важнейших монашеских орденов. Председатель назначается Папой, который созывает сессии и утверждает повестку дня.

Кардинал Тиссеран, старшина коллегии, благодарил Папу, который удалился.

Собор приступил к обсуждению схемы о религиозной свободе, которая подверглась сразу резкой критике кардиналов Руффини, Сири, испанца де Ариба.

В тот же день наблюдатели от Синода и журналисты — о. А. Трубников и я — встречали днем на аэропорте Митр. Филарета. Прилагаю снимок, который сняла на аэропорте сразу после снижения самолета. В знак уважения к Владыке нам разрешили встретить его и архиепископа Антония Женевского не в здании аэропорта, а на самой площадке, как встречают глав государств и правительства.

Полтора дня были посвящены молитве перед Чудотворным Образом и сопровождению обоих прибывших Владык, что выходит за пределы моей статьи, хотя приезд Владыки и молитва перед Чудотворной Иконой Божией Матери Курско-Коренной оставили у всех нас неизгладимое впечатление, как и у католических и англиканских пастырей, молившихся перед ним и приветствовавших в храме Архиепископа.

С утра 16-го сентября после отлета Владык с Образом, наше внимание снова обратилось к Собору. За первые две недели его работ принята сильно переработанная Схема об "Апостолате" мириан; многое из прежнего модернизма теперь было изъято. Схема о "Религиозной свободе" вызвала возражения 600 епископов во главе с перечисленными кардиналами и епископами Карли и Бальдасари (из Сены и Вероны) указывали, что свобода религии не означает поддержку заблуждений и свободу греха. Президиум предложил принять ее с оговоркой, что Церковь отстаива-

ет учение и что все поправки будут внесены в текст, который снова будет переработан. Этот компромисс собрал 1997 голосов против 224 противников даже смягченного и исправленного в будущем текста, что очень смущило модернистов, не ожидавших такой оппозиции. Далее Собор перешел к обсуждению схемы "Церковь в современном мире", прения по которой еще продолжаются.

18-го сентября кардинал Беа устроил обычный прием для наблюдателей и гостей; мастигий 84-летний кардинал показался сильно постаревшим за этот год: сидя в кресле, прочел краткое приветствие, в котором сказал, что экуменизм подвергается немалым испытаниям; после чего быстро удалился, поддерживаемый приближенными. Наблюдатели остались с работниками его Секретариата, обмениваясь мнениями и дружески беседуя; большинство из них близко познакомилось при ежедневных встречах на прежних сессиях, как и немногочисленные жены наблюдателей, сопровождающие мужей при поездках по историческим святыням.

Первая такая поездка на этой сессии состоялась 25-го сентября. Всех поразило демонстративное отсутствие обеих московских делегаций. Это было посещение интересного бенедиктинского средневекового монастыря на Монте Оливетто (Масличной Горе) недалеко от Сиены. Епископ Виллебрантс пригласил кардинала Руанского Мертина поехать с нами, чтобы познакомиться с наблюдателями. Но Боровой уехал в Женеву, а архимандрит Ювеналий с Афиногеновым предпочли поехать одни в Бари, хотя могли это сделать в другой праздничный день. Армянский епископ Паркесс вовсе отказался от поездки, а его "сотрудник" Крикор Керкельян поехал без пиджака в рубашке с короткими рукавами, что несколько смущило прочих наблюдателей. Отец Амвросий был занят по приходу, о. И. Троианов должен был накануне выехать в Швейцарию для встречи у себя Владыки Митрополита и от Архиерейского Синода был лишь проф. С. В. Гротов; болгарин, все делегаты Византии и Александрии были в полном составе, как и все монофизиты и протестанты. На обратном пути посетили старинный Собор, построенный Папой Юлием Вторым в городке Пиенца, где нас радушно принимал епископ Карло Бальдини, проявивший большой интерес к Церкви Архиерейского Синода. На следующем заседании москвичи говорили, что эти поездки их мало интересуют; но при их служебной дисциплине можно не сомневаться, что отсутствие имело демонстративный характер в ответ на неудовлетворяющий ход работ Собора.

28-го сентября, в день памяти почиавшего под одним из алтарей собора святого Петра чешского короля Янеша-слава, обычную перед очередным заседанием Собора литургию служил недавно выпущенный из многолетнего заключения кардинал Пражский Иосиф Беран, встреченный аплодисментами. Такие же аплодисменты встретили единственный на Соборе выступление митрополита Слипого ставшего после прошлой сессии кардиналом.

При обсуждении схем о религиозной свободе и о Церкви в современном мире почти все епископы нападают открыто на марксизм и коммунизм, некоторые требуют принятия Обращения от Собора к Объединенным Нациям с протестом против подавления религиозной свободы при коммунистических правительствах. Резко выступают епископы: поляки Козловецкий, Войтила, Колиняк, Клапач, хорваты Шепер и Буторач, чехи Матушек и Хлад, венгры Петери и Швой, не говоря о многочисленных западных прелатах. О. Александр Кулик переводит эти выступления москвичам.

Наблюдатели на Соборе: проф. Игорь Троианов и проф. С. В. Гротов перед входом на очередное заседание Собора.

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

На прошедшей неделе газетные строчки принесли ряд удивительных известий: в некоторых странах возникает волна антикоммунизма, переходящего в открытую атаку. Больше всего коммунистам досталось в Индонезии. Вождь и душа Индонезии, Сукарно, всегда был известен, как крайне левый господин, хотя он и отмежевывался от коммунизма. Из предыдущих выпусков газеты известно, что 30 сентября в г. Джакарта произошел мятеж, подробности которого стали выясняться только теперь.

Создается впечатление, что коммунисты действительно были готовы уже захватить власть в свои руки, да и захватили бы, если бы во-время не вмешалась армия. Армия начала кровенную антикоммунистическую атаку. Эта атака не ограничилась Джакартой, но захватила некоторые районы страны. Казалось, что дело выльется в гражданскую войну, но акции коммунистов были во-время связаны. Страна находится под полным контролем военных и народ ведет ожесточенную борьбу против коммунистов.

Президент Сукарно пытался было предупредить возникновение резкой антикоммунистической активности, но его попытки успехом не увенчались. В самой Джакарте разгромлен главный штаб коммунистической партии и до тла сожжен Университет содергавшийся на средства индонезийских купцов, державшихся красно-китайской ориентации. Главную антикоммунистическую деятельность ведет магометанская молодежь, поддерживаемая армией.

В конце концов Сукарно был вынужден назначить на пост главнокомандующего армии — крайне решительного антикоммуниста ген.-майора Сугарто, причем некоторые сведения говорят, что Сукарно сделал это назначение против своей воли.

Сведения о событиях в Индонезии поступают из соседнего к Индонезии Куала Лампуре, что не свидетельствует об установлении покоя и полного порядка как в Джакарте, так и в других местах Индонезии.

Не пройдет мимо того, что московская газета “Правда” выразила недовольство антикоммунистическими акциями в Индонезии. Главный индонезийский коммунист Аидит ускользнул как от армейской “прочески” местности, так и от толпы антикоммунистов, требовавших, чтобы Аидит был повешен. Взрыв антикоммунизма поставил под вопрос самый факт: останется ли Сукарно у власти, или будет вынужден подать в отставку?

ЕГИПЕТ. Недавний сердечный друг московских большевиков египетский премьер или президент Нассер тоже неожиданно повернулся против коммунистов. Каирская газета “Ал Аграм” в передовице очень критически отзывается о коммунистах, обращая внимание на то, что они не имеют лояльности к своей стране. Если бы газета “Ал Аграм” была лучше осведомлена об истории коммунистической партии, она вспомнила бы конференцию в Циммервальде, где русские большевики откровенно стали на позицию изменения родине во имя победы революции. Это было в 1916 году. Нелепо и сейчас от большевиков ждать достойной доверия деятельности в интересах своей родины.

АЛЖИР. Не повезло большевикам и в Алжире. Власти правительства полковника Гуари Бумедьен посадили около 30 человек коммунистов, прежде чем эти

господа успели произвести революционный взрыв. Осуществляются некоторые меры, прямо противоречащие большевистской теории. Так: возвращены владельцам некоторых конфискованных предприятия. Государственный контроль промышленности и сельского хозяйства показал полную несостоятельность. Ожидается новые меры.

Все это вызвало гнев французских большевиков. Газета “Юманите” не находит слов для выражения своего недовольства. Бумедьеновцы тогда запретили эту газету в Алжире. Московские большевики хмурятся. Новая политическая линия Алжира вносит большие изменения в Афро-Азиатские дела, тем более, что Бумедьен одновременно с антикоммунистической акцией пытается сохранить балансирование на канате отношений между “Западом” и “Востоком”.

УРУГВАЙ. Как чорт перед заутреней, большевики пытаются разыграть еще остающиеся в их руках карты. Латинская Америка представляет плацдарм их идеологической войны и подготовки к открытому взрыву для вооруженного захвата власти. Они пользуются любым замещательством, надеясь добиться своего.

Всеобщая забастовка в Уругвае нарушила нормальный образ жизни страны, но до сих пор дело обходится без ожидавшихся волнений. Правительство продолжает держать начеку нужные меры безопасности и население прислушивается к тому, что происходит в Конгрессе. Левая печать пытается произвести впечатление правительственного террора в Уругвае, но хладнокровное изучение газетных строк не оправдывает сколько-нибудь значительной тревоги и дает основание ждать, что брожение вскоре придет к полному успокоению.

ПЕРУ. Здесь продолжаются мелкие операции полицейского характера против бандитских групп, именуемых красными партизанами.

КУБА. Да не подумает читатель, что наше внимание сосредоточивается вокруг Латинской Америки лишь из чувства кубинского патриотизма, что, дескать, мы — в центре внимания всего мира! Просто так складываются события. Ведь еще Ленин обещал окружить (Северную) Америку кольцом стран, переживших пролетарскую революцию, чтобы она “как спелый плод упала к ногам большевиков”. Для этого окружения было сделано немало. Назрело много нарывов. Удастся ли демократия не дать плодам нерадения достаточно созреть?.. Остается ждать, да гадать, да недеяться.

Кубу, во всяком случае демократы прозвали самым постыдным образом.

Теперь американцы похваляются такими мелочами, как демонстративный уход американской делегации с Ген. Ассамблеи ООН во время выступления кубинского делегата, стыдят кубинских большевиков за то, что столько кубинцев желает “удрать” с Кубы, ... и только. А Кастро все еще и ныне там.

Дело с выездом кубинцев, не желающих оставаться на Кубе, попало в русло бумажных выяснений. Джонсон разрешил кубинцам прибывать в США, но вообще хочет поставить дело на законное основание. Пока идут переговоры, а

у кубинцев земля под ногами горит: “То ли выпустят, то ли запрет наложат?” При благоприятных обстоятельствах ожидается, что с Кубы уйдет от 20.000 до 50.000 человек. Пока что в Америку попадают только смельчаки, едущие на шлюпках. Люди оставляют все свое имущество и бегут с родной земли, захваченной большевиками. Положение нам достаточно знакомое.

АЙЗЕНХАУЭР. Ему на этой неделе исполнилось 75 лет. Было чествование, интервью, приемы и т. п. Некоторые из заявлений маститого генерала заслуживают внимания: “Среди нас нет дураков, которые бы не понимали, что если мы не остановим коммунизм, то мы окажемся перед лицом второго Мюнхена, только в грандиозном масштабе...” Демонстрации американской толпы против акции США во Вьетнаме он назвал “отвратительным делом”. Хотя он и заявил, что целиком поддерживает през. Джонсона, он дал понять, как он сам понимал бы верный путь решения Вьетнамского узла. Упомянутая операция по освобождению Кубы (как говорила Швейцарская печать, операция была сорвана през. Дж. Кеннеди, который отменил воздушную подготовку десанта), Айзенхайэр заявил: “Я бы подготовил операцию так, чтобы не могло быть сомнения в успехе. Всякий раз, когда Соед. Штаты вступают в акцию, зависящую от физической силы, надо проявлять абсолютную последовательность и идти до конца”.

Пожалуй, было бы хорошо, если бы правительство Джонсона последовало этому совету в отношении Вьетнама.

ВЬЕТНАМ. До сих пор, однако, американская армия имеет задание во Вьетнаме — вести войну без права выиграть ее, то есть она лишена права и возможности довести дело до конца. И военные операции свелись к спортивным состязаниям смертоносного характера. Убитых ежедневно считают сотнями и боя сосредоточены по всему лицу страны, как то и бывает при партизанской войне.

ДЖОНСОН. На прошлой неделе подвергся сложной операции президент США Джонсон. (Удаление желчного пузыря). Поправка идет не так благополучно, как того хотелось бы врачам.

ПРОКУРОР. В понедельник 11-го октября приступил к исполнению обязанностей Генерального Прокурора США Тэргуд Маршал. Раньше этот пост занимал Феликс Франкфуртер, которого заменил Артур Гольдберг, позднее назначенный представлять США в ООН. Тэргуд Маршал — первый негр, занимающий наивысший по смыслу конституционный пост в стране. Он является 334-м Генеральным Прокурором.

МОСКВА. Вся мировая печать отметила годовщину устранения Хрущева от власти. Заменившие его большевистские начальники, Косыгин и Брежnev, заслужили одобрительный отзыв со стороны Вашингтона. Правительство Джонсона не имело бы ничего против, если бы два названные господина продолжали вести корабль большевистской страны.

Демократическая печать, однако, не без обостренного внимания наблюдает за медленным, но верным ростом власти Брежнева и задает себе вопрос: что будет, если или когда Брежнев окажется единоличным владыкой Русской земли?

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Russo

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30)

T. E. 52-7426

ДИАБЕТ —
НЕЗДОРОВАЯ ПОЛНОТА
INSTITUTO PRIVADO
DE DIABETES

ВСЕСТОРОННЕЕ ЛЕЧЕНИЕ ПО
НОВЕЙШИМ МЕТОДАМ ВСЕХ
ФОРМ ДИАБЕТА
SAN JUAN 2831 — CAPITAL
Предварительная запись
по телефону 922-7948.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docente de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.
Бор - машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. N
Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субтрапе-
ко “Пуэррдан” по линии Феде-
рико Лакросе).

Газета “Правда” перемежает разговоры о мире с угрозами по адресу империалистов и то и дело призывает весь мир коммунистических стран держать единый фронт. Московская печать продолжает лаять павшего Хрущева, но от этого экономические показатели СССР выше не делаются. Видно, как большевистские “друзья” ни сидились бы, в музыкалы они все равно не годятся. Не пора ли дать по шапке марксизму?

ШОЛОХОВ. Из Стокгольма сообщают, что Нобелевский комитет Шведской академии присудил нобелевскую премию за изящную литературу советскому писателю Шолохову за его роман “Тихий Дон”. Председатель названного комитета д-р Andres Osterling заявил, что “хотя Шолохов и является убежденным коммунистом, его роман совершенно свободен от идеологических комментариев”. Справивается в задаче: “На каком политico-образовательном уровне стоит г-н д-р Остерлинг, что нашел возможным таким образом комментировать книгу “Тихий Дон”.

Наградив Шолохова нобелевской премией, Академия обеспечила всемирную пропаганду сталинизма. Очевидно, новая свежая волна антикоммунистической активности еще не дошла до Стокгольмских учёных.

ВАТИКАН. Впрочем, мир с коммунизмом еще попрежнему в моде. Поездка римского Папы в ООН весьма ободрила большевиков. Опираясь на примирение Папы с коммунизмом, в Италии они стали предъявлять повышенные требования в парламенте, настаивая на дипломатическом признании Красного Китая. Папа оказался весьма мощным орудием мира. О его поездке газеты не хотят умолкнуть и все очень хвалят Папу. Известный журналист Вальтер Липпманн теперь даже не смотрит на Римский Католицизм, как на христианскую Церковь. Он именует ее церковью Иоанна XXIII, называя Папу Павла VI верным апостолом Иоанна XXIII.

Ватиканский Собор, наконец, проголосовал текст, в силу которого осуждается антисемитизм, евреи не считаются богоубийцами, говорится, что между христианами и евреями существует духовная связь, а всякие религиозные преследования заслуживают решительного осуждения как осуждается также и унижение людей по поводу расовых отношений. Этот документ также регулирует отношение римского католицизма к магометанам и к буддистам и индуистам.

Так 2-й Ватиканский Собор вступил в третий год своей напряженной деятельности.

Наблюдатель

РУССКИЕ КНИГИ

Изданные в США — Европе — Южной Америке и других странах.

Книги религиозные. Техническая литература. Словари. Энциклопедии. Русские классики. Биографии. Книги по всем специальностям. Беллетристика. Музыкальная литература. Театр. Спорт. Художественные альбомы. Детские книги. Научная литература. История. Технология. Экономика. Медицина. Юридические пособия.

РУССКИЕ ГРАММОФОННЫЕ ПЛАСТИНКИ

Классич. музыка. Оперы. Песни. Художественно наговоренные пластинки.

Русские православные иконы. Лампадки. Картины. Предметы искусства.

ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ ОТКРЫТКИ

VOLGA BOOK & STATIONERY STORE

3456 Broadway, at 141st Street

New York, N. Y. 10031

Tel. AU 3-9063 — U.S.A.

Заказы принимаются из всех городов США и из заграницы, а также Редакцией газеты “Наша Страна”.

Александра Г.